АРХЕОЛОГИЯ: ИСТОКИ КУЛЬТУРЫ

ARCHEOLOGY: THE ORIGINS OF CULTURE

УДК 902(571.54)

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-8-14

Ярослав Витальевич Дикий,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии**Сибирское отделение Российской академии наук**(г. Улан-Удэ, Россия),**e-mail: yaroslavdikii@gmail.com*

Факторы формирования археологических коллекций Бурятии

Целью статьи является определение факторов, влияющих на процесс формирования археологических коллекций в Бурятии. Кратко освещена история формирования коллекций, рассмотрена законодательная база, которая распространяется на получение и хранение археологических материалов и коллекций. Выявлены основные типы археологических коллекций в музеях Бурятии (Кяхтинский краеведческий музей им. академика В. А. Обручева, Национальный музей Республики Бурятия и Этнографический музей народов Забайкалья, Музей Бурятского научного центра СО РАН) и Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Приведены примеры наиболее представительных коллекций. Определены основные факторы, влияющие на формирование коллекций. Проведённое исследование показало, что в Бурятии внимание к археологическим коллекциям в источниковедческом контексте недостаточное, чаще работы носят историко-описательный характер. Выявленные факторы отражают особенности археологических коллекций Бурятии: во-первых, археологические исследования в регионе являются основным фактором в формировании археологических коллекций; во-вторых, наличие музеев, готовых принимать археологические коллекции, важно для формирования коллекций в регионе; в-третьих, сформирована нормативно-правовая база; в-четвёртых, деление археологического фонда на археологические коллекции в разных учреждениях происходит по-разному. В-пятых, уровень организации археологических изысканий отражается на качестве археологических коллекций, а также влияет на скорость формирования и объём коллекций. При работе с археологическими коллекциями Бурятии выявлена двойственность археологических коллекций в источниковедческом плане. Этот дуализм заключается в том, что с одной стороны коллекции являются источником по истории науки в Бурятии, с другой, они считаются носителями следов жизнедеятельности древнего населения и составляют базу для историко-археологических исследований.

Ключевые слова: археология, Бурятия, археологические коллекции, источниковедение, исторический источник, Национальный музей Республики Бурятия, Кяхтинский краеведческий музей

Yaroslav V. Dikiy,*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences**(Ulan-Ude, Russia),**e-mail: yaroslavdikii@gmail.com*

Factors of Formation of Archaeological Collections of Buryatia

The purpose of the article is to determine the factors influencing the process of formation of archaeological collections in Buryatia. The history of the formation of collections is briefly covered, the legislative framework that applies to the receipt and storage of archaeological materials and collections is considered. We show the main types of archaeological collections in museums of Buryatia (V. A. Obruchev Kyakhta Museum of local lore, National Museum of the Republic of Buryatia and Ethnographic Museum of the peoples of Transbaikalia, Museum of Buryat scientific center of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences) and the Institute for Mongolian studies, Buddhology and Tibetology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; examples of the most representative collections. The main factors influencing the formation of collections are determined. In Buryatia, the attention to archaeological collections in the context of source studies is episodic, more often the works are of a historical and descriptive nature. The factors reflect the dualistic nature of the archaeologi-

© Дикий Я. В., 2019

cal collections of Buryatia: first, the formation of archaeological collections is directly related to archaeological research; secondly, archaeological collections can be formed not only in museums; third, the division of the archaeological Fund in different organizations occur in different ways. Fourth, the availability of museums ready to host archaeological collections is also an important factor in the formation of collections in the region. Fifth, the level of organization of archaeological research affects the quality of archaeological collections and also affects the speed of formation and volume of collections. The dualism of archaeological collections is that, on the one hand, the collections are a source for the history of science in Buryatia, and on the other hand, they form the basis for historical and archaeological constructions and hypotheses.

Keywords: archaeology, Buryatia, archaeological collections, source studies, historical source, national Museum of Buryatia, Kyakhta Museum of local lore

Введение. Археологические коллекции являются важной частью фондов музеев, академических институтов и Комитета по охране памятников РБ. В источниковедении Бурятии подходов к определению археологической коллекции нет. В музееведении под археологической коллекцией понимаются «систематические собрания предметов археологии»¹. Под археологическими коллекциями мы понимаем комплексный исторический источник, включающий в себя материальные остатки жизнедеятельности древнего человека, объединённые по принципу происхождения, авторства, отношению к исторической эпохе; это письменные документы учёных-археологов, которые добыли, изучили и передали на хранение данные археологические материалы. К этим документам мы относим полевые дневники, чертежи, рисунки, научные отчёты и фотографии.

Археологические коллекции рассматривались в публикациях исследователей с точки зрения специфики хранения археологической коллекции [3], с позиций музееведения [1; 2; 10], с целью создания каталогов и баз данных археологических коллекций [7; 13; 15]; отдельные археологические коллекции – как исторический источник по конкретному историческому периоду [11]; широко исследуется история формирования археологических коллекций [14; 16; 17]. Это далеко не полный список работ, в которых с разных сторон исследованы археологические коллекции, но, как нам кажется, именно они показательны в плане вариативности всех аспектов исследований.

При анализе указанных работ становится понятным, что археологическая коллекция сама по себе является историческим источником, так как каждый предмет в её составе несёт информацию о тех периодах жизнедеятельности человека. В то же время есть авторы, которые относят археологические коллекции в их целостно-

сти к специфическому виду исторического источника [3; 9].

Н. Е. Бердникова считает, что «необходимой и обязательной составляющей археологических коллекций является документация, как полевая, так и камеральная: дневники, чертежи, зарисовки, описи, фотографии, рисунки, тексты отчётов и др.» [3, с. 97–98]. Мы придерживаемся схожего мнения. Наличие комплекса документов зачастую отличает археологические коллекции от других музейных коллекций.

Отдельно необходимо сказать про сопроводительные документы, которые должны составлять часть археологической коллекции. Наличие документов (отчётов, полевых дневников, рисунков, чертежей и т. д.) позволяет определить контекст, в котором материалы были обнаружены, а также место, время, авторство, методы и средства, применяемые археологами в ходе полевых работ. В этом отношении коллекции А. В. Давыдовой, С. С. Миняева, А. Д. Цыбиктарова, хранящиеся в Кяхтинском краеведческом музее в определённом смысле уникальны, так как полностью соответствуют представленному нами выше определению археологической коллекции, т. е. кроме археологического материала в состав коллекции входит полный комплект сопроводительной документации (отчёт, дневник, чертежи, рисунки, фотографии). Особенно хотелось выделить археологическую коллекцию А. Д. Цыбиктарова. Именно она в полной мере соответствует нашему определению «археологическая коллекция».

Методология и методы исследования.

Работа построена на принципах историзма и системности. Принцип историзма заключается в том, что археологические коллекции рассматриваются в их развитии и становлении. Принцип системности позволяет изучать коллекции как целостную систему, как важную составляющую научного познания. В работе использовались историко-сравнительный и историко-типологический методы для сравнения и определения типов археологических коллекций, хранящихся в

¹ Российская музейная энциклопедия. Коллекционирование. – URL: <http://www.museum.ru/rme/archeology.asp> (дата обращения: 09.08.2019). – Текст: электронный.

музеех Бурятии и Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Результаты исследования и их обсуждение. *История формирования археологических коллекций Бурятии.* В Бурятии археологические коллекции начинают формироваться после открытия Троицко-савско-Кяхтинского отделения Русского географического общества и краеведческого музея в Кяхте. В ходе первых систематических археологических раскопок были не только заложены основные направления археологической науки Бурятии, но и созданы первые археологические коллекции, которые отразили ранние этапы истории Бурятии.

Первые археологические коллекции связаны с деятельностью Ю. Д. Талько-Грынцевича, П. С. Михно, А. П. Мостица, которые смогли обследовать обширную территорию южных районов Бурятии. Обнаруженные ими памятники (Кяхта. Стоянка Грязнуха – палеолит; местонахождение открытого типа Кяхтинский обрыв – финальный палеолит; стоянка Усть-Кяхта – финальный палеолит – мезолит; местонахождение открытого типа Хара-Бусун – мезолит – неолит; могильник Гунзан – II–I тыс. до н. э.; Могильник Дырестуй – III в. до н. э. – I в. н. э. и др.) охватывают период с эпохи камня до раннего железа. Коллекции указанных исследователей, составляют значительную часть археологического фонда Кяхтинского краеведческого музея.

Следующий этап формирования археологических коллекций Бурятии начинается после Октябрьской революции и Гражданской войны и в первую очередь связан с деятельностью Бурят-Монгольской археологической экспедиции под руководством Г. П. Сосновского, которая начала археологические работы по инициативе Бурят-Монгольского научного общества и Буручкама. Основной задачей археологических исследований на территории Бурятии в 1928 году было общее ознакомление с памятниками прошлого и сбор материала для классификации древних культур Забайкалья¹. В ходе экспедиции впервые была произведена систематизация археологических коллекций Кяхтинского краеведческого музея. Кроме того, были зарисованы наиболее интересные артефакты этих коллекций². В 1928 году экспедицией была обследована обширная территория

долины р. Селенга, Иволгинский, Кяхтинский, Селенгинский районы, раскопано свыше 52 погребений, исследовано одно городище [Иволгинское], стоянка и др. [4, с. 132]. Частично материалы первой комплексной археологической экспедиции хранятся в Национальном музее Республики Бурятия.

В 20–30-е годы XX века начал свою работу Э. Р. Рыгдылон. Исследовательским полем первого бурятского археолога стал большой период времени – от палеолита до бурятских погребений XVII–XIX веков [6, с. 135]. В это же время в Кяхте продолжает работу П. С. Михно. Их коллекции хранятся в Национальном и Кяхтинском краеведческом музее соответственно.

С началом Великой Отечественной войны археологическое изучение Бурятии и формирование новых археологических коллекций приостановилось.

Вновь древности Бурятии продолжили активно исследовать с 1947 года, когда начала свою деятельность Бурят-Монгольская археологическая экспедиция под руководством А. П. Окладникова. Вторая Бурят-Монгольская археологическая экспедиция стала прямым продолжением работ первой Бурят-Монгольской экспедиции под руководством Г. П. Сосновского [12, с. 307]. Материалы этой экспедиции вошли в состав авторских археологических коллекций Кяхтинского и Национального музеев РБ. Свои работы в течение многих лет А. П. Окладников вёл на многих археологических памятниках, среди них такие известные памятники, как Нижнеиволгинское гуннское городище, могильник бронзового века у села Сотниково, стоянка Няньги, поселение Варварина гора, Фофановский могильник.

Большой вклад в формирование коллекций предметов хуннского времени музеев Бурятии внесла А. В. Давыдова. Её многолетние раскопки на Иволгинском комплексе, который включает в себя малое и большое городище и могильник, на поселении у села Дурены дали богатейший материал по культуре хунну, что отражает духовную и бытовую жизнь людей хуннского времени. Материалы этих раскопок вошли в коллекции Кяхтинского, Национального музеев РБ и Этнографического музея народов Забайкалья.

Важным моментом в развитии археологии в Бурятии, а впоследствии и в появлении новых археологических коллекций стало открытие при Бурятском институте

¹ Научный архив ИИМК РАН. – Ф. 2. – Д. 182. – Л. 12.

² Там же. – Л. 13.

общественных наук (ныне – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) сектора археологии [8, с. 10]. С этого времени несколько поколений археологов комплексно и систематически исследует древности Бурятии. Появление новых исследователей позволило со временем расширить тематику исследований – от палеолита до нового времени.

Системный подход исследований отразился на археологических коллекциях. Появляются собственные археологические коллекции и у Института. Кроме того, археологи Института передавали свои материалы в музеи Республики. Так, например, П. Б. Коновалов – в Кяхтинский краеведческий музей; Л. Г. Ивашина – в Национальный музей Республики Бурятия; Б. Б. Дашибалов – в музей Бурятского научного центра СО РАН. Сегодня, благодаря новым исследованиям, ежегодно пополняются имеющиеся коллекции (Иволгинское городище, Ильмовая падь) и появляются новые коллекции (Удинский острог, падь Липовка и др.).

Таким образом, прослеживается закономерная связь между археологическими исследованиями, их уровнем организации и формированием археологических коллекций. Кроме того, формирование археологических коллекций связано с наличием и работой музеев и института, которые могут аккумулировать весь добываемый археологами материал. В формировании археологических коллекций прослеживаются те же этапы, что и в развитии археологической науки Бурятии.

Нормативно-правовая база. Сохранение археологического материала как важной части культурного наследия отражено в нескольких важных федеральных законах. Прежде всего, в федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. (ред. от 18.07.2019 г.). Статья 45.1.13 обязывает исполнителя археологических работ передать в государственные музеи весь полученный материал в ходе проведения этих работ¹. В свою очередь музеи обязаны принимать весь передаваемый археологический материал². Таким образом, на законодательном уровне заложены условия фор-

мирования археологических коллекций в музеях. Однако существуют и проблемы в приёме и передаче археологического материала. Музеи не имеют возможности принять весь полученный материал в связи с нехваткой площадей в фондохранилищах.

По этой причине в правительстве РФ и среди археологов и музейных сотрудников обсуждается возможность создания региональных хранилищ, которые смогут принимать весь полученный материал, а главное, они должны обеспечить сохранность и предоставлять возможность научного исследования хранящегося археологического материала³.

Ещё одним федеральным законом, который регламентирует вопросы формирования и сохранности археологических коллекций, является Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации». Этот закон нам интересен, потому что в нём отражены несколько важных определений, определяющих рамки, в которых археологическая коллекция существует в музеях. Первое определяет понятие «музейный предмет» как культурную ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества её сохранение, изучение и публичное представление; второе характеризует понятие «музейная коллекция» как «совокупность культурных ценностей, которые приобретают свойства музейного предмета. Только будучи соединёнными, вместе в силу характера своего происхождения, либо видового родства, либо по иным признакам»⁴. Таким образом, видна разница между музейной коллекцией и археологической, которая, с нашей точки зрения, должна включать больший комплект документации для полноты исторической реконструкции.

Существуют другие нормативно-правовые документы, регламентирующие работу музеев и археологов (Уголовный кодекс⁵

³ Институт археологии РАН. – URL: <https://www.archaeolog.ru/press/news/n419> (дата обращения: 09.08.2019). – Текст: электронный.

⁴ О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации: федер. закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.).

⁵ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.). – Ст. 243.2. «Незаконные поиски и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания».

¹ Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. (ред. от 18.07.2019 г.) – Ст. 45.1, п. 13.

² Там же. – Ст. 45.1, п. 13.1.

и приказы Министерства культуры¹ и др.). Однако для нашего исследования они имеют второстепенное значение и в работе не отражены.

Факторы, влияющие на формирование археологических коллекций Бурятии. Всё изложенное позволяет нам определить основные факторы, которые способствуют формированию археологических коллекций:

1. Формирование археологических коллекций связано с археологическими полевыми работами (раскопки, разведки, обследования и др.). Так, например, увеличение археологических исследований в 70–80-е годы отразилось и на увеличении археологических коллекций в Бурятии [5, с. 99]. Оказывает влияние и расширение тематического поля исследований. Появление новых направлений археологии Бурятии способствует появлению новых археологических коллекций, например коллекции Удинского острога, которая начала формироваться в 2016 году и продолжает формироваться сегодня.

2. Наличие музеев, готовых принимать археологические коллекции, также является важным фактором формирования коллекций в регионе. Этот фактор позволил не только формировать археологические коллекции, но и сохранить их Бурятии.

3. Уровень организации археологических исследований отражается на качестве археологических коллекций. Этот фактор выражается в финансовых возможностях экспедиций, подготовке работников, наличии современного экспедиционного оборудования.

4. Несоответствие нормативно-правовой базы возможностям музеев. Музеи не имеют достаточного количества мест для хранения всего археологического материала, получаемого в ходе археологических работ. Поэтому археологические коллекции формируются не только в музеях, но и при институтах, лабораториях и комитете по охране памятников.

5. Деление археологического фонда на отдельные коллекции в разных учреждениях происходит по-разному. На примере Бурятии мы обнаружили:

– авторские археологические коллекции. В основу формирования этого типа коллекций положен принцип авторства, т.е. руководителя раскопок. Например,

¹ Об утверждении Единых правил организации формирования, учёта, сохранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в музеях Российской Федерации: приказ Минкультуры РФ от 08.12.2009 г. № 842.

Кяхтинский краеведческий музей – коллекции Ю. Д. Талько-Грынцевича, П. С. Михно, А. П. Мостица. Национальный музей РБ – коллекции Э. Р. Рыгдылона, Л. Г. Ивашина. Музей Бурятского научного центра – коллекция Б. Б. Дашибалова;

– археологические коллекции, в основу формирования которых положена историческая эпоха. Например, коллекции, хранящиеся в Национальном музее Республики Бурятии, принадлежащие эпохам палеолита – мезолита; неолита – энеолита; хунну;

– археологические коллекции, сформированные по принципу принадлежности к одному памятнику. В данном случае все материалы с одного памятника, для цельного восприятия этого археологического объекта и той культуры, к которой объект относится, объединены в одну коллекцию. Например, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии – коллекции «Иволгинское городище»; «Ильмовая падь»; «Кулькисон» и др.

Выводы. На формирование археологических коллекций влияют разные факторы, каждый из которых определяет факт наличия археологической коллекции, место хранения, принцип деления археологического материала и наличие сопроводительной документации.

Таким образом, мы выделили основные факторы, которые, по нашему мнению, влияют на формирование археологических коллекций в Бурятии. Это и связь археологических исследований с процессом формирования коллекций, и наличие музеев как важных учреждений, обеспечивающих сохранность археологических коллекций, и нормативно-правовая база, которой исследователи руководствуются при проведении работ, и уровень организации и подготовки археологических исследований.

Важной особенностью археологических коллекций Бурятии является их дуалистический характер – как материала по истории науки в Бурятии и как источниковой базы для историко-археологических исследований.

В завершении необходимо отметить важность продолжения систематизации археологических коллекций Бурятии для последующего создания единой базы данных и каталогизированных сборников археологических коллекций по каждой исторической эпохе. Подобная работа позволила бы сохранить весь массив археологического материала и ускорить работу с ним для исследователей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации в рамках научного проекта № 14.W03.31.2016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии»

Список литературы

1. Алаева И. П. Археологическая коллекция Златоустовского краеведческого музея // Гороховские чтения: II Регион. музейная конф. Челябинск: Челяб. гос. краевед. музей, 2011. С. 261–265.
2. Антонова Ю. Е., Батурин С. А. Археологические коллекции музея БНЦ СО РАН // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 27–35. DOI: 10.31443/2541-8874-2018-3-7-27-35.
3. Бердникова Н. Е. Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 10. С. 94–109.
4. Бурятияведение. 1928. № 4.
5. Дикий Я. В. Археологические коллекции Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: история формирования и источниковый потенциал // Известия Алтайского государственного университета. Серия «Исторические науки и археология». 2019. № 2. С. 96–101.
6. Именохоев Н. В. О научных исследованиях Э. Р. Рыгдылона – первого бурятского учёного-археолога: к 110-летию со дня рождения // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 4. С. 135–146. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-135-146.
7. Кекеев Э. А., Менкенова Б. Ш. База данных археологических коллекций Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова и аспекты её применения // Бюллетень Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 3. С. 111–117. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-111-117.
8. Коновалов П. Б. Пятьдесят пять лет археологии Бурятского научного центра СО РАН // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2016. Ч. 1, № 3. С. 9–20.
9. Конончук К. В. Археологическая коллекция музея-заповедника «Томская Писаница» как источник по древнейшей истории юга Нижнего Притома: препринт // Историко-культурный и природный заповедник «Томская Писаница». Ф. 5. Оп. 1. Д. 28. 13 с.
10. Качалова Н. К. Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга. Эпоха бронзы. Серия «Свод археологических источников». М.: Наука, 1974. 58 с.
11. Миняев С. С. Археологические коллекции Кяхтинского музея как источник по «гуннской проблеме» // Научно-практическая конференция, посвящ. 100-летию Кяхтинского краеведческого музея им. академика Обручева. Улан-Удэ: БГУ, 1990. С. 54–58.
12. Окладников А. П. История и культура Бурятии: сб. ст. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 460 с.
13. Раев Б. А. Каталог археологических коллекций. Новочеркасск: Новочеркас. музей дон. казачества, 1979. 161 с.
14. Симухин А. И. Формирование коллекций медно-бронзовых изделий бронзового века Западного Забайкалья (историография вопроса) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
15. Сокровища Красной реки. Археологические коллекции из музеев Вьетнама: каталог выставки // Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. 232 с.
16. Тишкина Т. В. Пополнение в 1920-е гг. археологических коллекций в музее Барнаула // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4/2. С. 217–223. DOI: 10.14258/izvasu(2014)4.2–31.
17. Фролов Я. В. История формирования коллекций скифского времени с территории лесостепного Алтая в археологическом собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 3. С. 160–170. DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).

Статья поступила в редакцию 18.09.2019; принята к публикации 25.10.2019

Сведения об авторе

Дикий Ярослав Витальевич, лаборант-исследователь, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: yaroslav-dikiy@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7530-1236.

Библиографическое описание статьи

Дикий Я. В. Факторы формирования археологических коллекций Бурятии // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 8–14. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-8-14.

The study was financially supported by the grant of the Government of the Russian Federation no. 14.W03.31.2016 "The dynamics of peoples and empires in the history of Inner Asia"

References

1. Alaeva, I. P. Archaeological collection of Zlatoust Museum of local lore. 2nd regional Museum conference "Gorokhov readings". Chelyabinsk: Chelyabinsk state local historian.museum, 2011: 261–265. (In Rus.)
2. Antonova, Yu. E., Baturin, S. A. The archeological collection of the Museum of Buryat scientific center, SB RAN. Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture, pp. 27–36, no. 3, 2018. DOI: 10.31443/2541-8874-2018-3-7-27-35. (In Rus.)
3. Berdnikova, N. E. Archaeological sites, collection sand storage problems. Proceedings of Irkutsk state University, pp. 94–109, V. 10, 2014. (In Rus.)
4. Buryatievedenie. № IV. Verhneudisk, 1928. (In Rus.)
5. Dikij, Ya. V. Archaeological collections of the Institute of Mongolian studies, Buddhology and Tibetology, SB RAS: history of formation and source potential. Proceedings AltGU, pp. 96–101, no. 2, 2019. (In Rus.)
6. Imenokhoev, N. V. On scientific studies of E. R. Rygdylon – the first Buryat scholar, archaeologist (to the 110 anniversary from the birthday). Proceedings of the laboratory of ancient technologies, pp. 135–146, no. 4, 2016. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-135-146. (In Rus.)
7. Kekeev, E. A., Menkenova, B. Sh. Database of archaeological collections of the National Museum of the Republic of Kalmykia. N. N. Palmova and aspects of its application. Bulletin of the Kalmyk Institute for humanitarian studies of the Russian Academy of Sciences, pp. 111–117, no. 3, 2017. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-111-117. (In Rus.)
8. Kononov, P. B. Fifty-five years of archaeology of the Buryat Scientific center, SB RAS (part 1). Bulletin of the Buryat scientific center, pp. 9–20, no. 3, 2016. (In Rus.)
9. Kononchuk, K. V. Archaeological collection of the Museum-reserve "Tomsk Pisanitsa" as a source for the ancient history of the South of the Lower Prytomye: preprint. Deposited manuscript. State Autonomous institution of culture of the Kemerovo region "Historical, cultural and natural reserve "Tomsk Pisanitsa". Fund No. 5. Inventory No. 1. Case No. 28. 13 p. (In Rus.)
10. Kachalova, N. K. Hermitage collection of N. E. Brandenburg. bronze epoch. Set of archaeological sources. M: Izd-vo "Nauka", 1974. (In Rus.)
11. Minyaev, S. S. Archaeological collections of the Kyakhta Museum as a source on the Hun problem». Abstracts Scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of Kyakhta Museum of local lore named after academician Obruchev. Ulan-Ude: BSU, 1990: 54–58. (In Rus.)
12. Okladnikov, A. P. History and culture of Buryatia. Collected papers. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. (In Rus.)
13. Raev, B. A. Catalogue of archaeological collections. Novocherkask: Izd-vo Novocherkas. muzej don. kazachestva, 1979. (In Rus.)
14. Simuxin, A. I. A collection of copper and bronze objects of the bronze age of the Western Transbaikalia (historiography of the issue). Modern problems of science and education, pp. 1478, no. 6, 2014. (In Rus.)
15. Treasures of the red river. Archaeological collections and museums of Vietnam: exhibition catalogue. SPb: izd-vo Gos. E`rmitazha, 2019. (In Rus.)
16. Tishkina, T. V. Replenishment of archaeological collections in the Museum of Barnaul in the 1920s. Bulletin of the Altai state University, pp. 217–223, no. 4/2, 2014. DOI: 10.14258/izvasu (2014) 4.2–31. (In Rus.)
17. Frolov, Ya. V. The history of the formation of collections of the Scythian time from the territory of the forest-steppe Altai in the archaeological collections of the Altai state Museum of local lore. Theory and practice of archaeological research, pp. 160–170, no. 3, 2016. DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).-11. (In Rus.)

Received: 18 September 2019; accepted for publication October 25, 2019

Information about author

Dikij Yaroslav V., Laboratory Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; e-mail: yaroslavdikii@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7530-1236.

Reference to the article

Dikij Ya. V. Factors of Formation of Archaeological Collections of Buryatia // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 8–14. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-8-14.